

СИНТЕЗ МЫСЛИ И ОБРАЗА В ПОВЕСТИ Г. ПИНЯСОВА «ЖАРКОЕ ЛЕТО»

Н. Н. ЛЕВИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорских
литератур ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В последние годы в мордовском литературоведении осуществляется переосмысление творчества многих писателей. Такой подход продиктован необходимостью нового прочтения их художественного наследия в свете аксиологического переориентирования литературоведческой мысли в соответствии с духом и потребностями времени [4]. К числу писателей, чье творчество нуждается в дальнейшем исследовании и глубоком анализе, принадлежит Г. Пинясов, внесший весомый вклад в развитие мордовской литературы. Изучение творчества Г. Пинясова актуально еще и потому, что в его произведениях отразилась одна из основных тенденций современной мордовской прозы: усиление интереса к отдельной личности, проявляющееся в раскрытии ее внутреннего мира, углублении психологического анализа душевного состояния человека.

Г. Пинясова в большую литературу привел журналистский опыт. В 1977 г. отдельным изданием выходит его повесть «Пятый сын», с прототипом героини которой автор познакомился в рабочей поездке. С тех пор он становится одним из активно пишущих мордовских прозаиков, заявив о себе как о своеобразном авторе остросюжетных произведений, о чем свидетельствуют сборники рассказов и повестей «Жаркое лето» (1980), «Уходим, брат, уходим», «Друзья и знакомые» (1985), «К самому теплому берегу» (1988), «Старые раны» (1995), «Яловые облака» (2000), «Платок вирявы» (2004) и др.

Основные темы творчества Г. Пинясова – живая связь времен и поколений, жизнь мордовской деревни в годы войны и послевоенный период, формирование человеческого характера. В произведениях писателя свое художественное решение нашли актуальные вопросы современной деревни, хотя его прозу нельзя считать полностью деревенской. Круг проблем, поднятых им, гораздо шире однозначно деревенских.

Наиболее плодотворно Г. Пинясов работает в жанре повести. Сочетание лиризма с аналитическим началом, углубленный психологизм являются особенностями произведений этого жанра: «Пятый сын», «Жаркое лето», «Последний из Каргужей», «Крест». Г. Пинясову свойственно индивидуальное использование определенных приемов и художественно-выразительных средств, раскрывающих характеры героев; среди них – различные формы психологического анализа, авторское проникновение во внутренний мир героев, обращение к ассоциациям и образам памяти, насыщенные внутренние монологи, монологи-исповеди, диалоги, развернутые портретные характеристики, пейзажные картины, художественные детали.

При всей кажущейся простоте и «традиционности» Г. Пинясов является писателем самобытным и неординарным. В своем творчестве он неоднократно обращался к военной тематике и каждый раз предлагал читателю оригинальные решения, что выражалось в идейно-тематическом и сю-

жетном плане, с точки зрения и композиции, и художественно-изобразительных средств. Примечательна в этом отношении повесть «Жаркое лето». В ней автор воссоздает жизнь мордовской деревни – «прекрасный и противоречивый мир». С одной стороны, деревня – «одна большая семья, где каждый на виду у всех, а с другой – это целый клубок конфликтов, острых, сложных, часто неосознанных» [5, 135]. Хотя повесть охватывает небольшой промежуток времени: лето 1942 г., – она наполнена событиями, непримиримыми столкновениями, резкими переломами ситуаций.

Уже с первых страниц произведения ощущается острота конфликта, который развивается на двух уровнях: внешнем (через открытое столкновение) и внутреннем (в противоборстве в самом человеке). Разрешая внешний конфликт, автор осмысливает актуальные проблемы действительности, роль человека в формировании материальных и нравственных условий жизни, его различные представления об окружающем мире и своем месте в нем. Чаще всего, несмотря на большой заряд энергии, заложенный во внешних конфликтах, они как бы смещаются на второй план, уступая место конфликтам внутренним. Внутренняя форма реализации противоречий дает возможность психологически убедительно раскрыть характер героя.

Внутренний конфликт у Г. Пинясова органически связан с внешним. Они существуют в диалектическом единстве, при этом каждый из них выполняет свои функции в организации произведения. Внешний конфликт более целеустремлен и регламентирован, он развивает сюжет до определенной границы; разрешение внутреннего конфликта не исчерпывается сюжетными рамками повести, он, как правило, открытый и выполняет важную идейно-эстетическую функцию приобщения читателя к сопереживанию, а также служит средством раскрытия внутреннего мира героя.

Главный герой произведения фронтовик Илья Кужин возвратился в родное

село инвалидом. Перед его взором предстала печальная картина: в селе царил голод, нужда, пожаром был уничтожен родной дом. Неприветливо, отчужденно встретили Илью в родном селе, потому что знали: он убил на фронте своего односельчанина Петра Сяргина, попытавшегося сбежать с поля боя. С радостью Илью встретил единственный человек – жена Настя. Принародно обнять, приласкать мужа исстари считалось дозволенным, безнравственным. Женщина-мордовка должна была прятать свои чувства от чужого глаза, не выставлять их напоказ. Настя выполнила правила приличия, ее встреча с мужем описана с большой эмоциональной силой.

В то время на посту председателя колхоза находился Дмитрий Сяргин, брат убитого Петра. Илье не от кого было ждать помощи. Автор психологически убедительно показывает сомнения героя, пытающегося найти ответ на мучающий его вопрос: правильно ли он поступил, убив дезертира, имел ли он на это право? В сцене убийства Ильей Петра Сяргина анализируется психология героизма и предательства, персонаж предстает перед читателем в ситуации сложнейшего выбора. Мастерство автора проявляется в передаче мыслей и чувств главного героя Ильи Кужина, раскрытии его характера. В дальнейшем вмешательство во внутренний мир героя автором используется довольно часто. Убедительно описаны встречи Ильи с братом и женой Петра. От их обвинений, упреков и проклятий Илье становилось особенно мучительно. Но в душе Кужина крепло понимание того, что он выполнил свой долг, убив дезертира. Трудно представить, что было бы, если все бойцы последовали его примеру. Тогда враг шагал бы по этой земле, ел хлеб, посеянный и выращенный женщинами. Илья убил его ради спасения своей Родины, ради тех красот, которыми окружила родную Ладомку природа, ради голодных детей, просящих у матерей хлеба. Но как это объяснить людям, которые не видели ужасов боя, не видели десятки, сотни убитых, раненых? Для них Илья был убийцей

своего односельчанина. Таким образом в повести реализуется внутренний конфликт в душе героя.

Далее события развиваются так, что правота Ильи становится очевидной для всех. В лесу появляются дезертиры – Павел Учкин, Сергей Коржев, тоже свои, деревенские. Изображая дезертиров, Г. Пинясов реализует тему человека-волка, человека-зверя, которая в повествовании занимает большое место. Для этой повести особо «продуктивной формой», актуальные координаты которой определяют концепцию всего произведения, оказалась поговорка «с волками жить – по-волчьи выть». Народная мудрость приобретает глубокий общественно-социальный и нравственно-философский смысл [3, 43–44]. Человек, предавший свою Родину, своих близких, теряет всякую связь с обществом, с нормальной жизнью; загнанный по собственной воле в лес, он обречен на дикое, звериное существование в норах, щелях, оврагах.

Реально уподобляются волку и герои мордовской повести. Илья Кужин случайно лицом к лицу сталкивается с одним из дезертиров Павлом Учкиным. С помощью подробных деталей автор постепенно раскрывает звериную сущность последнего, дает соответствующие внешние характеристики, приводит насыщенные диалоги: «Из-под старой и толстой липы поднялся человек: лицо у него покрыто густой свалывшейся бородой; волосы длинные, свисают чуть ли не до плеч...

Дезертир одет в грязную холщовую рубаху, из-за грязи ее цвет невозможно определить, синие галифе покрыты масляными пятнами, и обут в стоптанные сапоги; без фуражки, волосы, видать, с полгода не трогала расческа, и на макушке с готовностью свила бы гнездо ворона...

– Ну, здравствуй, Илья! – первым сказал Учкин и присел в метрах пяти от Кужина. Голос у дезертира глухой, сиплый и звучал, как со дна заброшенного колодца.

– Против кого воюешь, лешак? – Илья не ответил на приветствие.

– Какое там воюешь. Спасаем свои шкуры... Илья, неужто лешаком кажусь?

– Не лешаком, Павел, зверем, бешеным зверем. Увидел тебя и испугался. А теперь вижу, ты сам дрожишь.

Глаза дезертира вдруг забежали. Не поворачивая головы, он искоса позыркал кругом, длинным языком по-собачьи облизнул губы, закрытые бородой» [6, 56].

Эпизод встречи в лесу Ильи Кужина с Павлом Учкиным является ключевым моментом в раскрытии темы героизма и предательства. Художественное своеобразие эпизода и мастерство писателя заключаются в «тонкой передаче автором мысли и чувств людей, находящихся по разные стороны обстоятельств: гневные, обвинительные слова Ильи в отношении преступления, совершенного Павлом; оправдание Павлом Учкиным своего преступления» [1, 32]. Павел Учкин проявил слабость, поддавшись угрозам Сергея Коржева. Теперь он во всем подчиняется Коржеву. Также Илье становится известно о трагической гибели матери, о пожаре. Кужин начинает догадываться, кто помогает дезертирам: это сам председатель колхоза. Сярьгин тоже оказался во власти Сергея Коржева, который заставляет председателя помогать продуктами, предупреждать об опасности.

Писатель умело раскрывает внутренний мир своих героев, как положительных, так и отрицательных. Рисуя психологический портрет Сергея Коржева, автор делает экскурс в его прошлое: когда-то он был бригадиром в колхозе, хотя и был обижен на новую власть. У его отца были отобраны земли. Сергею нравилось командовать людьми. Ему без особых усилий удалось подчинить себе Павла Учкина и Дмитрия Сярьгина.

Дезертиры угоняли скот у мирных жителей, оставляя голодными детей. На их счету – смерть матери Ильи Кужина, Федора Поликарповича, а потом и Дмитрия Сярьгина. О многом им пришлось передумать, живя в лесу. Автор психологически верно передает их тоску по домашнему теплу, по печному дыму из трубы, по мозолям на руках от крестьянской работы. Ночами они рыскали вблизи деревни, по-волчьи принохивались к запахам и при-

слушивались к происходящему. В конце концов дезертиры начали понимать безысходность своего положения. Последним желанием Павла Учкина было умереть среди людей. Даже Коржев стал чувствовать себя «волком, окруженным со всех сторон красными флажками». Обреченность усилила ярость в Сергее: он решил покончить с Сяргиним и Учкиным. Между тем Павел осуществил свое последнее желание: больной, раненый, он вернулся в деревню к людям, избежав смерти от руки Коржева.

Убедительно показан духовный крах этих людей: «Много звериных навыков знали и освоили дезертиры: умели мягко, бесшумно ходить, слышать и понимать лесные шорохи, далеко видеть в чащобе, петлять и убегать от погони. Правда, одному не научились – чуют следы. Если бы овладели и этой звериной способностью, то сегодня рано утром сошлись бы их тропы. Более сильный наверняка растерзал бы слабого» [6, 161–162]. Разоблачая дезертиров, автор показывает, что люди поняли правоту Кужина.

Внешнюю сторону конфликта Г. Пинясов строит на столкновении Ильи Кужина и Дмитрия Сяргина. Образ последнего дан в повести в развитии. Он представлен человеком, за которого в жизни все и всегда решали отец и братья. В тяжелое военное время мужская сила была необходима как на фронте, так и в тылу. Сяргин со своей покалеченной рукой, четырехклассным образованием стал председателем колхоза. Постепенно в этом застенчивом человеке прорезались начальственные нотки, он научился требовать. Сменил председатель внешность и одежду: «И одежда, и весь облик председателя поразили его [Илью]: на Сяргине синяя гимнастерка, на поясе перехваченная широким ремнем, такого же цвета галифе, на коленях поблескивали ромбовидные заплатки, хромовые сапоги начищены до блеска. Темные волосы Сяргина гладко причесаны, под мясистым разляпистым носом топорщились короткие усики. Покалеченная правая рука покоилась в петле, свисающей с шеи. Как у многих в их роду,

у Митьки глаза чуть навывкате. Лицо гладкое и чисто выбрито» [6, 23].

Дмитрий Сяргин искренне желал и стремился к тому, чтобы колхоз процветал, но встреча с дезертирами круто изменила всю его жизнь.

По мере развития действия конфликт между Сяргиним и Кужиным обостряется все больше и больше. Постепенно председателем овладевает желание отомстить Илье за смерть брата, но месть оборачивается против него самого. В финале повести Сяргин погибает от руки дезертира.

Запоминается в повести образ уполномоченного Малинина, притягивающий к себе читателя. Сам он русский, но хорошо знает мокшанский язык, часто использует в своей речи пословицы и поговорки. Владимир Малинин близок народу, он любит бывать среди людей, разговаривать с ними: «Ни на минуту нельзя забывать о людях! Всегда нужно находиться среди них. Хоть словом, да ободрить, помочь. Нельзя допустить, чтобы их сердца в одиночку окаменели от горя и напастей» [6, 71]. Председатель часто не понимает уполномоченного: зачем ему спрашивать у хозяек, чем они кормили своих детей, какие у них нужды...

Глубже понять характер Малинина позволяет его отношение к сыну, который добровольцем ушел на фронт. Понимая правильность его поступка, уполномоченный не стал по просьбе жены принимать меры, чтобы вернуть юношу домой. Сам Малинин еще в гражданскую защищал родную землю, теперь же, считает он, настала очередь молодого поколения.

Писатель подчеркивает всенародный характер войны. На зов Родины-матери откликнулись все: выпускники школ, такие как сын Малинина, взрослые люди, уже увидевшие жизнь, женщины и старики, работающие в тылу. Ведь тыл – это тот же фронт. Чтобы подчеркнуть важность и значение тыла в борьбе с врагом, автор вводит в повествование письмо фронтовика. Пожилая женщина-мордовка не умеет читать, поэтому она разрешает Малинину прочесть письмо ее мужа вслух, для всех. Это письмо, где говорилось о злодеяниях врага, сильно взволновало всех слушателей.

Они почувствовали, что нельзя опускать руки, а нужно из последних сил работать, чтобы внести свой вклад в дело Победы.

Г. Пинясову удалось нарисовать достоверные картины деревенской жизни, крестьянского труда. Особенно впечатляющим получилось изображение поры сенокоса, когда трудятся все, кто в состоянии работать. Красота природы гармонично сочетается с красотой женского труда. Художник яркими красками передает просторные луга, летний зной, ясное небо, голоса птиц. На этих лугах, не жалея сил, с утра до вечера косили женщины, по их лицам «...струился пот, спекались губы от сухоты, покрывались коркой, трескались, и побурели белые платяы на спинах» [6, 47].

Автор подробно описывает традиции, которым в сенокос следовали из года в год. Вообще, национальным традициям и обычаям Г. Пинясов уделяет достаточно много внимания. Он изображает довоенные богатые столы ладомских жителей, их гостеприимство, праздники, когда нарядные девушки плясали под гармошку, и многое другое. Фольклорные элементы в повести «Жаркое лето» служат выражению народного духа, национального самосознания.

Таким образом, посредством острых конфликтов, ярких образов Г. Пинясову удалось создать панораму жизни деревни военного времени. Используя тонкие средства психологического анализа, живые диалоги, внутренние монологи, описания внешности, автор раскрывает внутренний мир своих героев. Мы видим, с каким рвением приближают день Победы одноногий фронтовик Илья Кужин, его жена Настя, бригадир Евдокия Карева, уполномоченный Калинин и другие, кто самоотверженным трудом вносит свою скромную лепту в общее дело. Им противопоставлены отрицательные персонажи: Дмитрий и Петр Сяргины, Павел Учкин, Сергей Коржев, ищущие теплых мест в жизни, мешающие честным людям.

Разворачивая перед читателями картину жизни мордовской деревни, Г. Пиня-

сов воспроизводит сложные человеческие отношения в рамках одного коллектива, локализует место действия, фиксирует временные границы. Пользуясь этой «моделью» художественного исследования, писатель отображает проблемы и интересы всего народа.

Повести Г. Пинясова, на первый взгляд разные по тематике, «...объединяются одним свойством – вниманием к макромиру человека» [5, 138]. И еще одна связующая нить прослеживается в них. Это – связь времен и поколений, проблемы исторической памяти, наследование традиций смелости, мужества человека-фронтовика, глазами которого автор смотрит на мир, оценивает окружающую действительность, освещает проблемы сегодняшнего дня [2]. Г. Пинясов традиционно и в то же время новаторски рисует недалекое историческое прошлое. Герои его произведений – деятели эпохи войны, фронтовики, люди честные, твердые духом, способные многим пожертвовать ради блага Отечества.

Поступила 25.12.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алукаева, А. П. Введение регионального компонента в учебный процесс : учеб. пособие / А. П. Алукаева, О. В. Кочеваткина. – Саранск : Статуправление, 2005. – 86 с.
2. Брыжинский, А. И. Процессы жанрового развития мордовской прозы (50–90-е годы) / А. И. Брыжинский. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 192 с.
3. Далгат, У. Б. Фольклор и современный литературный процесс // Фольклор. Поэтика и традиция. – М., 1982. – С. 34–48.
4. Имяреков, М. Г. Писательсь и зряфсь = Писатель и жизнь / М. Г. Имяреков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. – 384 с.
5. Малькина, М. И. Повесть : обновление традиций / М. И. Малькина, Т. И. Кубанцев // Современная мордовская литература (60–80-е годы): в 2 ч. – Саранск, 1991. – Ч. 1. – С. 134–158.
6. Пинясов, Г. И. Пси киза = Жаркое лето : повесть и рассказы / Г. И. Пинясов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 208 с.